

пунктов 2 и 3 статьи III Общего соглашения о перемирии и поэтому строго осудила вышеупомянутые действия израильской стороны.

с) 19 февраля 1952 года Смешанная комиссия по перемирию большинством голосов (израильская делегация — «за»; сирийская делегация и председатель — «против») отклонила израильский проект резолюции, согласно которому открытие 2 февраля 1952 года огня из винтовок и автоматического оружия по двум израильским лодкам на озере Хуле, в которых находился наблюдатель Организации Объединенных Наций в сопровождении израильского делегата в Смешанной комиссии по перемирию и нескольких израильских граждан, явилось действием сирийских полувоенных сил, которые проникли в центральный сектор демилитаризованной зоны, и представляет собой преднамеренное и грубое нарушение сирийской армией пункта 2 статьи III и пунктов 5 а и 5 б статьи V Общего соглашения о перемирии.

д) 18 марта 1952 года Смешанная комиссия по перемирию проголосовала по двум проектам резолюций без принятия по ним решений, причем председатель воздержался в обоих случаях. Согласно проекту резолюции, предложенному израильской делегацией, охранение сирийской армии, находящееся недалеко от реки Заки, 28 февраля 1952 года приблизительно в 23 час. 55 мин. по местному времени открыло неспровоцированный ружейный и пулеметный огонь по израильским рыбацким лодкам, производившим отлов рыбы в Тивериадском озере. Согласно проекту резолюции, предложенному сирийской делегацией, около 24 час. 28 февраля 1952 года с израильской бронелодки, которая находилась в Тивериадском озере, приблизительно в 80 метрах от устья реки Заки, был открыт огонь по сирийскому патрулю, действовавшему на сирийской территории.

(Подпись) В. Е. РАЙЛИ
Генерал-лейтенант морской
пехоты США (в отставке),
начальник штаба

ДОКУМЕНТ S/2833/ADD.1

Добавление от 7 ноября 1952 года к письму начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 30 октября 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением доклада о решениях, принятых Смешанными комиссиями по перемирию за период с 1 ноября 1951 года по 30 октября 1952 года

[Подлинный текст на английском языке]
[7 ноября 1952 года]

Пункт 24 — Следует добавить следующую сноску, касающуюся первого предложения:

«В другом, особо серьезном случае Смешанная комиссия по перемирию не смогла принять решения. Израильская делегация обратилась с жалобой на то, что 14 июля 1952 года вооруженная группа из Трансиордании напала на израильскую меднорудную шахту в Вади-Араба, расположенную приблизительно в 20 милях к северу от порта Элат в заливе Акаба, и во время нападения убила пять израильских граждан. Два наблюдателя Организации Объединенных Наций вылетели в Элат 16 июля и провели расследование жалобы. На заседании Смешанной комиссии по перемирию 24 июля израильская делегация внесла резолюцию, согласно которой нападение вооруженной и организованной группы из Трансиордании является грубым нарушением пункта 2 статьи III Общего соглашения о перемирии. Иорданская делегация голосовала против израильской резолюции, а председатель воздержался, считая, что не было никакого доказательства того, что нападение происходило из Трансиордании».

Пункт 38 — В конце пункта добавить следующий текст:

«6 ноября израильская полиция в еврейском секторе горы Скопус засыпала небольшие стрелковые ячейки и скрыла траншеи вокруг квадрата MR. 173.05—133.28, восстановив тем самым район по состоянию на 4 апреля 1952 года. Наблюдательный пункт наверху одного из госпитальных зданий был также ликвидирован, и огневые позиции, защищенные мешками с песком, были снесены. Израильцы также выражают готовность сотрудничать с моим представителем в поисках и уничтожении мин, которые могли остаться в этом районе».

ДОКУМЕНТ S/2835

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 3 ноября 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением пятидесятого доклада Командования Организации Объединенных Наций в Корею в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

[Подлинный текст на английском языке]
[4 ноября 1952 года]

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности по мере надобности доклады о ходе операций, предпринятых вооружен-

ными силами Командования Организации Объединенных Наций.

Во исполнение этой резолюции при сем предлагается для рассылки членам Совета Безопасности пятидесятый доклад о ходе операций Командования Организации Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 июля 1952 года.

ПЯТИДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 31 ИЮЛЯ 1952 ГОДА

Настоящим представляю пятидесятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 31 июля 1952 года включительно. В коммюнике Командования Организации Объединенных Наций №№ 1327—1342 содержится подробный отчет об этих операциях.

Ежедневно с 18 по 26 июля делегация на переговорах по перемирию проводила пленарные закрытые заседания. Ниже следует краткая информация по этому вопросу, охватывающая закрытые сессии, начавшиеся 4 июля.

Предложения, выдвинутые коммунистами на закрытом заседании 6 июля, сводились к тому, чтобы обе стороны вновь определили категорию и проверили списки военнопленных, обмененных 18 декабря 1951 года, в соответствии с принципами, изложенными в пунктах 51 и 52 проекта соглашения о перемирии, и по признаку гражданства и района военнопленных той и другой стороны. Кроме того, они заявили, что если списки Командования Организации Объединенных Наций будут содержать приемлемое общее количество военнопленных, включая 20 тысяч китайцев, то вопрос об обмене военнопленными будет урегулирован. Далее они заявили, что считают цифру приблизительно в 110 тысяч пленных приемлемым общим количеством, которое следовало бы предложить Командованию Организации Объединенных Наций.

После этого заявления коммунистов делегация Командования Организации Объединенных Наций потратила несколько дней, пытаясь установить, как бы составить приемлемые списки без насильственного возвращения пленных. В результате дискуссий было установлено, что коммунисты в основном заинтересованы в репатриации по крайней мере 20 тысяч китайских пленных.

К этому времени была полностью завершена работа Командования Организации Объединенных Наций по отбору пленных. В общей сложности было отобрано 83 тысячи пленных, которые не возражали против репатриации, в том числе 6400 китайских пленных. Поскольку коммунисты отказались дать дополнительно какие-либо разъяснения своей позиции и настаивали

на обмене пересмотренными списками, делегация Командования Организации Объединенных Наций решила представить новые списки. Эти списки, содержащие 83 тысячи человек, были представлены коммунистам 13 июля вместо списков, содержащих 70 тысяч человек и представленных им 19 апреля 1952 года. Командование надеялось, что эта новая цифра может оказаться более подходящей и по крайней мере будет содействовать тому, что коммунисты представят какое-то приемлемое компромиссное предложение, которое поможет решить вопрос о репатриации китайских военнопленных.

После получения этих новых списков Командования Организации Объединенных Наций коммунисты потребовали двухдневного перерыва, который они позднее довели до четырех дней. После этого перерыва, то есть 18 июля, они отклонили новые списки и опять изложили свою позицию от 6 июля, однако теперь они повысили свои требования и потребовали, чтобы Командование Организации Объединенных Наций репатриировало всего приблизительно 116 тысяч человек, включая 20 тысяч китайских народных добровольцев.

На всех закрытых заседаниях делегация Командования Организации Объединенных Наций всячески пыталась свести дело к тому, чтобы коммунисты разъяснили свою позицию и предложили какие-то пути, с помощью которых можно было бы достигнуть взаимного соглашения на основе принципа Организации Объединенных Наций о ненасильственной репатриации. Старший делегат Командования Организации Объединенных Наций спросил их конкретно о том, как Командование могло бы удовлетворить их требование о включении имен 20 тысяч китайцев в наши списки, не отказываясь от своего твердого морального принципа защиты прав личности. Он изложил готовность Командования Организации Объединенных Наций согласиться на любые почетные методы достижения соглашения, если это не потребует применения силы для репатриации любого находящегося у них военнопленного.

Усилия делегации Командования Организации Объединенных Наций оказались безуспешными, поскольку коммунисты упорно настаивали на возвращении приблизительно 116 тысяч военнопленных, включая по крайней мере 20 тысяч китайцев. Следующий тупик создан, когда коммунисты потребовали прекращения закрытых заседаний 25 июля. Открытые заседания возобновились 26 июля 1952 года.

На закрытом заседании 25 июля коммунисты предложили, чтобы штабные офицеры делегаций встретились для обсуждения и окончательной подготовки проекта соглашения о перемирии. 26 июля старший делегат Командования Организации Объединенных Наций на открытом пленарном заседании согласился с тем, что штабные офицеры должны обсудить проект соглашения о перемирии, но только следовало до-

говориться о незначительных изменениях в технических вопросах. Он имел в виду, что не было необходимости продолжать пленарные заседания, и выразил надежду, что штабные офицеры могут выработать средства достижения перемирия. Поэтому старший делегат Командования Организации Объединенных Наций сделал перерыв в пленарных заседаниях на семь дней. Штабные офицеры встречались в течение оставшегося времени, рассматривая вопрос о незначительных изменениях в формулировках и переводах ряда слов на три языка.

Продолжались строительные работы в связи с недавно созданными лагерями военнопленных Командования Организации Объединенных Наций в Южной Корее, причем основное внимание уделялось дренажу, санитарно-профилактическим мероприятиям, жилым помещениям и дорогам. В практических целях был завершен перевод военнопленных во вновь созданные лагеря. Дисциплина среди военнопленных и порядок во всех лагерях были хорошие, хотя между самими пленными происходили некоторые инциденты. Проводится полное расследование каждого инцидента и предпринимаются соответствующие меры, чтобы уменьшить возможности их повторения.

Продолжалось освобождение гражданских интернированных лиц в ходе операции «возвращение домой», в результате которой было освобождено приблизительно 19 тысяч человек.

17 июля коммунистическая делегация через своих офицеров связи сообщила Командованию Организации Объединенных Наций расположение шести вновь построенных лагерей военнопленных. В то же время коммунисты сообщили Командованию Организации Объединенных Наций о том, что они ликвидировали три из своих первоначальных лагерей военнопленных.

Наземные войска Командования Организации Объединенных Наций установили, что основные действия противника сосредоточены в районе Мабана, на западном фронте. В ходе недельных боев в результате атаки противника силой в один батальон было захвачено господствующее охранение подразделений Командования Организации Объединенных Наций. Все эти атаки противника были хорошо скоординированы и велись при поддержке массированного огня артиллерии и танков. Военные действия сократились на центральном и восточном фронтах, где разрозненные, неэффективные атаки по «прощупыванию», предпринимавшиеся небольшими частями противника, и многочисленные столкновения патрулей были характерны для боев в этом районе.

На западном фронте военные действия, начатые противником, вспыхнули вновь в районе Мабана, где в течение июня несколько охранений Командования Организации Объединенных Наций выдержали атаки противника численностью до одного полка. Противник предпринял

ряд решительных атак, которые завершились захватом охранения Командования на господствующей местности, расположенной в 5,5 мили к юго-западу от Мабана. Бой за овладение этой возвышенностью начался в ночь на 17 июля, когда усиленный батальон противника при поддержке массированного артиллерийского и танкового огня напал на передовые позиции Командования Организации Объединенных Наций. 18 июля после упорных боев противнику удалось занять вершину холма. В течение последующих пяти дней борьба за эти позиции продолжалась, и 22 июля части Командования Организации Объединенных Наций вновь овладели вершиной холма. В тот же день после жестоких боев эти позиции были вновь сданы другим частям противника. Противник упорно и эффективно оборонял этот холм при последующих попытках частей Командования вновь овладеть этими позициями. Другие наступавшие части противника численностью до одного батальона напали на охранение Командования Организации Объединенных Наций, расположенное на возвышенности дальше к востоку от вышеупомянутого места боев. В результате трехчасового боя ранним утром 25 июля эта атака противника была отражена с большими потерями. После 25 июля наземные действия в этом районе, так же как и на остальных участках фронта, были фактически прекращены в результате проливных дождей, которые чрезвычайно затруднили передвижение войск и предметов снабжения.

Действия противника на центральном и восточном фронтах характеризовались разрозненными разведками боем и решительным сопротивлением, оказываемым патрулям Командования Организации Объединенных Наций. В начале этого периода противник предпринял окончательную попытку укрепиться на отступаемой им возвышенной позиции к северо-востоку от Оемьёна, которая была захвачена у противника 11 июля. 16 июля противник семь раз безуспешно контратаковал эти позиции. В течение остального периода совершались небольшие налеты и беспорядочная перестрелка патрулей.

Действия противника в Южной Корее продолжали носить характер мелких атак и налетов с целью захвата продовольствия. В основном эти действия сосредоточивались в районе горы Чирисан в юго-западной Корее, который долгое время был опорным пунктом бандитов. Партизанские и бандитские группы действовали таким же образом, как и в прошлые летние периоды, стараясь пополнить свои продовольственные запасы на осень и зиму за счет местных урожаев.

В течение указанного периода осуществлялся отвод войск противника вдоль линии фронта путем изменения границ частей, в результате чего на западном фронте из боя была выведена одна армия китайских коммунистов и на восточном фронте — северокорейский корпус. Указан-

ные части были переведены на резервные позиции ближайшего передового района. Увеличив таким образом резервы, противник улучшил свои военные возможности, как наступательные, так и оборонительные. Однако по-прежнему нет никаких доказательств того, что коммунисты отошли в какой-то мере от своей нынешней оборонительной тактики.

Несмотря на десятидневный период почти безоблачной погоды, быстроходные авианосцы Командования Организации Объединенных Наций в Японском море осуществляли боевые действия с целью уничтожения транспортных средств, путей снабжения и районов хранения предметов снабжения Северной Кореи. Реактивные и винтовые самолеты продолжали налеты на крупные гидроэлектрические комплексы на восточном берегу, с тем чтобы не допустить их восстановления. Термоэлектрические и трансформаторные станции также подвергались налетам, чтобы добиться полного прекращения снабжения Северной Кореи электрическим током. Осуществлялись вылеты непосредственной авиационной поддержки против войск и позиций противника. К различным целям, которые были разрушены или повреждены, относятся: железнодорожные мосты, железнодорожные обходные мосты, мосты на автомобильных дорогах, локомотивы, железнодорожные вагоны, грузовики, военные здания, склады, лодки, артиллерийские позиции, площадки снабжения, радиолокационные станции, трансформаторные станции, масляные баки и теплоэлектрические станции. Было перерезано много железнодорожных путей и уничтожено много живой силы.

Авианосцы Командования Организации Объединенных Наций в Желтом море обеспечивали прикрытие и наблюдение с воздуха наземным подразделениям, действовавшим от блокирующих отрядов береговых станций наблюдения и станций по предотвращению вторжения. Поддержка оказывалась действиям наших партизан. Их самолеты также вылетали на разведку и наносили удары в ходе наступления на севере Ханчона в районе Чиннампо провинции Хванхэ и оказывали непосредственную поддержку частям линии фронта. В результате повреждено или разрушено много железнодорожных мостов, мостов на автомобильных дорогах, железнодорожных вагонов, грузовиков, военных строений, складов, лодок, артиллерийских позиций, укрытий, полевых складов, радиолокационных станций, трансформаторных станций и электрических подстанций.

Противник понес большие потери в живой силе, перерезано много железнодорожных линий и автомобильных дорог. Шесть самолетов морской авиации Командования Организации Объединенных Наций подверглись нападению со стороны «МИГов», причем два самолета были повреждены, а «МИГи» скрылись в облаках.

Самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, базирую-

щиеся на берегу Кореи, осуществляли непосредственную поддержку по программе изоляции района боевых действий. Пилоты сообщили об уничтожении военной техники, укрытий, военных строений, укрытий для личного состава и снабжения, площадок снабжения и складов.

Патрульные самолеты, базирующиеся в Японии, осуществляли дневные разведывательные полеты над Японским и Желтым морями и проливом Цусима. Они также днем и ночью осуществляли противолодочное патрулирование и разведку погоды для надводных кораблей, находящихся в Японском и Желтом морях. 27 июля патрульные самолеты, осуществлявшие обычное патрулирование с целью разведки в Желтом море, были встречены зенитным огнем с трех неопознанных судов, находящихся в Желтом море. Самолеты не получили повреждения.

Морская блокада продолжалась вдоль корейского восточного побережья, начиная от рубежа бомбометания до Чончжина, с помощью надводных кораблей, осуществлявших днем и ночью патрулирование берегов, обстреливавших основные железнодорожные цели вдоль прибрежного главного пути подвоза, с тем чтобы в этих местах железные дороги и мосты были постоянно перерезаны и тоннели блокированы. Надводные суда продолжали осаду крупных портов Вонсан, Хуньнам и Сончжин, ведя днем и ночью в этих портах огонь на разрушение, беспокоящий огонь и огонь на воспреещение. Туман вдоль восточного побережья Вонсана и к северу от него затруднял выполнение задач самолетам-корректировщикам, отрядам управления огнем корабельной артиллерии по береговым объектам и самим огневым судам. В результате было разрушено или повреждено много локомотивов, железнодорожных вагонов, военных строений, артиллерийских позиций, сампанов, танков, грузовиков, железнодорожных мостов и теплоэлектростанций.

Было установлено, что повреждены железнодорожные пути и нанесены многочисленные потери в живой силе. В общей сложности блокирующими кораблями было взято 14 пленных с четырех небольших судов. Среди них оказались беженцы, которые пытались сдаться, и рыбаки, которые были захвачены.

Корабли огневой поддержки на рубеже бомбометания вели артиллерийский огонь по заявкам фронтовых частей. Как сообщили наблюдатели за разрывами, были уничтожены убежища, артиллерийские и минометные позиции и военные сооружения. Сообщалось также, что во многих местах были разрушены траншеи и наблюдались потери в живой силе.

Береговые батареи противника вели огонь почти ежедневно по блокирующим кораблям и минным тральщикам вдоль всего берега. Во многих случаях наши части попадали под обстрел, хотя только двум кораблям был причинен некоторый ущерб. Корабли могли осуществ-

лять обычные операции. В каждом случае батарея попадала под контрбатареинный огонь. Минные тральщики, действуя вблизи берега, во многих случаях попадали под огонь пулеметов и стрелкового оружия. Не было никаких сообщений о повреждениях или потерях в живой силе.

На западном берегу Кореи наземные части Командования Организации Объединенных Наций заняли береговые станции наблюдения, расположенные вдоль всего побережья от Чиннампо до устья реки Хан, для поддержки наших островов, находящихся к северу от линии фронта. В результате обстрела позиций противника в светлое время возникло много пожаров и вторичных взрывов, уничтоживших большое количество домов и зданий противника. При поддержке наземных и воздушных частей наши партизаны совершили налет. 225 северокорейских солдат было убито и 27 ранено. 15 июля в 2 часа утра приблизительно 156 северокорейцев в двух парусных джонках, а также четыре складных лодки, рассчитанные на 25 человек, атаковали и заняли наш остров Чаньниндо. Наши партизанские части контратаковали их в тот же вечер при поддержке наземных и воздушных частей и вновь захватили остров. Противник понес потери в бою: 80 человек убиты, 41 — военнопленный, 30 человек утонули и 5 пропали без вести.

Корабли военно-морских сил Корейской Республики осуществляли патрулирование и блокаду вдоль обоих берегов и оказывали частям Командования Организации Объединенных Наций помощь по разминированию.

Минные тральщики Командования Организации Объединенных Наций продолжали операции по очистке каналов, районов корабельной артиллерийской поддержки и якорных стоянок. Тральщики также очищали районы от мин поблизости от берега, что было необходимо для действующих военно-морских сил. Рыбачьи сампаны противника были рассеяны и отогнаны к берегу при встрече с этими тральщиками.

Вспомогательные суда военно-морских сил, военно-морская транспортная служба и торговые суда по контракту перевозили личный состав и материальные средства для военно-морских, военно-воздушных и наземных частей Командования Организации Объединенных Наций в Японии и Корее.

Операция «Спрэдаут» по перевозке военнопленных и интернированных лиц с острова Кочжедо была завершена 18 июля, в ходе этой операции 37 тысяч человек было перевезено в новые районы. Материально-техническое обеспечение этих групп будет продолжаться.

Действия воздушных сил Командования Организации Объединенных Наций достигли кульминационной точки, когда в ночь с 30 на 31 июля средние бомбардировщики нанесли максимально эффективный удар по компании «Ориентал лайт металз», заводу алюминиевых сплавов,

расположенному в пяти милях от реки Ялцзян. Это была самая крупная атака, когда-либо запланированная по ограниченной цели в данном районе со времени начала конфликта. Определить ущерб было сразу невозможно, поскольку погода не позволяла провести полную фоторазведку цели.

Средние бомбардировщики использовали электронные ортоскопы для бомбардировки транспортных целей, включая станции сосредоточения войск в Чиннампо, Сандонни и Хамхуне. Они также нанесли удар по верфи в Яндоке и железнодорожному узлу в Ковоне, к северу от Вонсана.

Когда разведка обнаружила, что в Чосене проводились ремонтные работы на гидроэлектростанции № 2, которые могли вернуть к деятельности эту станцию, средние бомбардировщики совершили налет на него, достигнув прекрасных результатов. Цель была поражена 19 июля и затем снова 21 июля.

Средние бомбардировщики сообщали о ведении огня зенитной артиллерией небольшой и средней силы по многим целям. Было обнаружено несколько ночных истребителей противника, но они нанесли только несколько ударов. В одном случае истребителю красных удалось напасть на средний бомбардировщик над восточным побережьем Кореи; нашему бомбардировщику надо отдать должное за то, что он повредил атакующий самолет, а возможно, и уничтожил его.

Другой самолет Командования Организации Объединенных Наций уничтожил боевую технику противника, укрытия для личного состава, автомашины и артиллерийские позиции. В то время, когда перехватчики сохраняли воздушное превосходство и оказывали защиту, истребители-бомбардировщики наносили удары по целям фронтовой полосы и позициям противника, а также по объектам снабжения, находящимся в нескольких милях за линией фронта. Ночные легкие бомбардировщики также наносили удары по районам хранения материальных средств, прежде чем вылетать на регулярную ночную боевую разведку вдоль основных путей снабжения, идущих из Пхеньяна в Вонсан, и линий, идущих к югу, в направлении района боевых действий. Транспортная авиация выполняла обычную выгрузку и проводила тренировочные полеты с воздушно-десантными боевыми частями.

Перехватчики, осуществляя полеты с целью прикрытия действий истребителей-бомбардировщиков и разведки в северо-западной Корее, 15 раз встречались с самолетами противника «МИГ-15» русского производства, уничтожив два из них и повредив два других.

«МИГи», по-видимому, хотели вступить в бой с перехватчиками Командования Организации Объединенных Наций только с целью нанесения

коротких ударов. В нескольких случаях «МИГи» противника нападали на наших перехватчиков, но, когда самолеты Командования Организации Объединенных Наций разворачивались для боя, «МИГи» улетали.

Способность радиолокационной сети коммунистов была продемонстрирована 16 июля, когда единственный самолет «МИГ» был, по-видимому, наведен на разведывательный самолет Командования Организации Объединенных Наций, вылетевший на разведку погоды в районе Корейского залива. «МИГ» сделал шесть или семь заходов на цель с открытием огня, но не смог повредить самолет Командования, ввиду того что летчик Командования совершил маневр по уходу из-под удара на высоте 100—400 футов над морем.

Поскольку действия наземных войск усилились за отчетный период, истребители-бомбардировщики наносили удары по артиллерийским позициям, транспортным средствам, укрытиям и объектам снабжения в районе линии фронта и непосредственно за линией фронта противника, сбросив несколько тонн фугасных бомб и обстреляв ракетами и 12-миллиметровыми снарядами. Они сбрасывали напалм в районе сосредоточения войск, оказывая поддержку наземным войскам Командования Организации Объединенных Наций в боях за ключевые позиции на возвышенных местах. Самолеты типа Москито ежедневно совершали вылеты непосредственной поддержки, выявляя цели для истребителей-бомбардировщиков.

Когда погода позволяла, истребители-бомбардировщики совершали полеты далеко в глубь территории противника, чтобы бомбить тоннели, мосты, подвижной состав и складские помещения, а также разрушать железнодорожные пути.

23 июля при нанесении ударов по центру сосредоточения войск и снабжения в Осанни, к югу от Вонсана, и во время концентрированных ударов истребителей-бомбардировщиков по паровозо-ремонтной мастерской, близ Пхеньяна было уничтожено много транспортных средств и военных сооружений. Во время этих атак истребители-бомбардировщики также подожгли два полевых склада ГСМ.

Численность истребителей-бомбардировщиков Командования Организации Объединенных Наций увеличилась в начале отчетного периода за счет прибытия в Японию дополнительного истребительного авиационного соединения после вошедшего в историю полета из Соединенных Штатов в Японию. Этот перелет доказал легкость, с какой части реактивных истребителей могут перелетать в любую часть мира в течение короткого периода времени. В полете была произведена заправка самолетов — в различных местах по пути следования находились самолеты-заправщики, обеспечивавшие горючим в случае крайней необходимости. Порядок, выработанный во время этой операции, будет испытываться и в дальнейшем с помощью учебных по-

летов и специальных миссий с использованием дозаправки самолетов топливом в воздухе.

Легкие бомбардировщики бомбили следующие цели: авторемонтную мастерскую и район нефтехранилища к северу от Хэджу, станцию сосредоточения войск в Синчоне и районы складских помещений в Чэрионе, Саривоне, Йончжу и Намчончжоне. После атак этих целей легкие бомбардировщики охраняли основные автомобильные и железнодорожные пути и уничтожили грузовики коммунистов, пытавшиеся перевезти материальные средства под покровом темноты. Атакующим самолетам оказывали поддержку самолеты, сбрасывавшие осветительные ракеты; на авиабазе их сменяли другие самолеты, с тем чтобы постоянно патрулировать отдельные пути.

В конце отчетного периода легкие бомбардировщики начали создавать временные заграждения на дорогах, сбрасывая в определенных пунктах осколочные бомбы, снабженные двумя вращающимися стабилизаторами. Эти операции проводились перед самым рассветом, чтобы остановить передвижение грузовиков противника и чтобы истребители-бомбардировщики еще на рассвете могли атаковать эти грузовики.

При плохой погоде легкие бомбардировщики использовались для непрерывной непосредственной поддержки войск вблизи линии фронта и направлялись к скрытым целям с помощью радиолокационных установок, управляемых с земли.

Боевые грузовые самолеты продолжали перевозить материально-технические средства между Японией и Кореей, а также пассажиров и людей, эвакуируемых самолетами.

Командование Организации Объединенных Наций с помощью радио и листовок предупреждало гражданское население о том, чтобы оно уходило от военных объектов в Северной Корее. Распространение листовок увеличилось, с тем чтобы избежать ненужных человеческих жертв. Усилия противника, направленные на то, чтобы эти предупреждения гуманного характера не дошли до людей, являются дальнейшим проявлением характерного для коммунистов игнорирования страданий, которые причинила корейскому народу их агрессия. Учитывая растущие доказательства того, что коммунистические власти заставляют рабочих работать на объектах военного строительства или на военных заводах, в листовках и радиопередачах Командование Организации Объединенных Наций убеждало рабочих отправлять свои семьи в безопасные места, если они сами не могут покинуть районы военных объектов. Одновременно с распространением листовок и радиопередачами северо-корейским и китайским коммунистическим солдатам на фронте постоянно посылались сообщения о том, что их руководители продолжают чинить препятствия к заключению перемирия, и в которых их убеждали отказаться от коммунистического дела.